

УДК 81

UDC

DOI: 10.17223/18572685/64/12

Паремиологическое богатство языка русинов Словакии: компонентный состав и семантические особенности*

М. Чижмарова

Пряшевский университет в Пряшево
Словакия, 08001, г. Пряшево, ул. 17 ноября, 1
E-mail: maria.cizmarova@unipo.sk

Авторское резюме

Рассмотрено современное состояние лингвистического изучения паремиологии русинов Словакии. Проанализированы важнейшие работы, начиная с 1950-х гг. и до наших дней, которые являются чрезвычайно ценным источником информации о жизни населения этого региона, об окружающем мире и о культуре, мировоззрении, обычаях, стереотипах, а также о его историческом прошлом. Обозреваются книжные труды Е. Недзельского «З уст народу», Ю. Цигры и И. Легдана «Народ скаже – як завяже», М. Мушинки «З глибини віків: Антологія українського фольклору Пряшівщини», Н. Вархол и А. Ивченко «Фразеологічний словник лемківських говірок», М. Шмайди «...А іщі вам вінчую...», А. Галгашовой «Стружніцкыма пішниками» и Й. Вархол «Календарна та сімейна обрядовість українців Словаччини». Богатый фактический фразеологический материал русинов Словакии накапливался учёными в течение десятилетий, а значительная их рукописная часть хранится в Музее украинской культуры в Свиднике. Многочисленные диалектные фразеологизмы печатались на страницах местных газетных изданий «Нове життя», «Дукля» и журнала «Дружно вперед». Исследованы паремии с анималистическими и фитонимическими компонентами, а также паремии с компонентами – названиями еды и продуктов питания.

Ключевые слова: пословица, поговорка, паремиологические единицы, анималистический компонент, фитоним, названия еды в паремиях, русины Словакии.

* Исследование проводилось в рамках проекта «Славянские межъязыковые и межлитературные связи (западнотславянский и восточнотславянский контекст)», поддержанного грантом Министерства образования, науки, исследования и спорта Словацкой Республики (грант VEGA 1/0060/19).

Paremiological wealth of the language of the Slovakian Rusins. Component composition and semantic features*

M. Čižmarova

University of Prešov

1 November Street, Prešov, 08001, Slovakia

E-mail: maria.cizmarova@unipo.sk

Abstract

The article draws attention to the current state of study of Rusin phraseology and paremiology in Slovakia and analyzes the most important works from the 1950s to this day. These works are the most valuable source of information about the residents of the region, the world around them, their culture, world outlook, customs, stereotypes and historical past. The following books are presented: E. Nedzelsky's *The Nation's Word of Mouth. Proverbs – Sayings – Incantations – Riddles – Sayings of Transcarpathia*, Y. Tsyhra and I. Lehdan's *People Will Say How to Tie It*, M. Mushynka's *From the Depths of Ages. Anthology of Oral Folk Art of Presov Region*, N. Warhol and A. Ivchenko's *Phraseological Dictionary of Lemko Dialects of Eastern Slovakia*, M. Schmaida's "... And I am also wishing you..."; J. Warhol's *Calendar and Family Ritual of Ukrainians of Slovakia*, and A. Galgashov's *Struzhnitsky Walkways*. The rich factual phraseological material of the Slovakian Rusins has been accumulated by scholars for decades, and a significant part of it remains in the manuscripts of the Museum of Ukrainian Culture in Svidník. Numerous dialect phrases were published in the pages of local periodicals – *Nove Zhytja*, *Dukla* and the magazine *Druzhno Vpered*. The author investigates paremias with animalistic and phytonymic components, as well as paremias with components – names of food and food products.

Keywords: proverb, saying, paremiological units, animalistic component, phytonym, names of food in paremias, Rusins of Slovakia.

* The study was carried out within the framework of the project "Slavic interlanguage and interliterary relations (West Slavic and East Slavic context)", supported by a grant from the Ministry of Education, Science, Research and Sports of the Slovak Republic (VEGA 1/0060/19).

Введение

В современном языкознании проводится изучение отдельных паремиологических фондов, учёные активно исследуют паремии своего народа. В нашей статье паремии понимаются как «устойчивые выражения преимущественно народного происхождения, которые образно раскрывают определённое явление, передают элементарную ситуацию или короткий диалог; выражаются одним или несколькими предложениями» [15: 287]. К ним относят преимущественно народные пословицы и поговорки, являющиеся следствием обобщённого наблюдения за природой, человеком, за различными сферами его деятельности и реалиями окружающей среды. Лингвисты обычно рассматривают пословицы как устойчивые единицы языка поучительного характера, отражающие особенности языковой картины мира того или иного народа. Поговорка же не имеет обычно поучительного характера, ей свойственна синтаксическая незавершённость.

Пословицы и поговорки русинов¹ Восточной Словакии исследовали не так много учёных. Прежде всего следует упомянуть З. Ганудель [6–8], М. Гиряка, М. Мушинку [12] и Н. Вархол [2; 3].

Цель исследования заключается в постановке проблемы изучения паремий русинов Словакии, рассмотрении пословиц и поговорок с анималистическими и фитонимическими компонентами и компонентами, обозначающими еду и продукты питания. Для достижения поставленной цели были использованы описательный и сопоставительный методы, метод анализа и синтеза. Материалом исследования послужили паремии, отобранные посредством сплошной выборки из раздела «Пословицы и поговорки» публикаций «Стружницькими тропами» («Стружницькыма пішниками») Анны Галгашовой и «Малые фольклорные жанры в Старинской долине» («Дрібні фольклорні жанри в Старинській долині») Надежды Варьян в «Научном сборнике Музея украинской культуры в Свиднике».

Актуальность работы заключается в недостаточной исследованности паремий русинов Словакии.

Изложение основного материала исследования

На славянской земле паремии (пословицы и поговорки) начали возникать задолго до появления письменности. Первые памятники Древней Руси («Изборник Святослава», «Повесть временных лет», «Поучение Владимира Мономаха», «Русская правда» и др.) содержат фразеологические единицы, использовавшиеся в определенных стилистических целях, в переносных значениях, что свидетельствует об их широком распространении. В культуре Киевской Руси уже в X в.

пословицы и поговорки носили развитую форму. Некоторые произведения малых жанров дошли до нашего времени, сохранились для будущих поколений и стали документальным доказательством их популярности в далёком прошлом [10: 3; 14: 11].

Собирание и изучение паремиологического богатства русинов Словакии началось в XIX в. В 1955 г. увидел свет сборник Евгения Недзельского «Из уст народа» («З уст народу...» [13]), в который вошли материалы, собранные в 1809–1944 гг. в Закарпатье и Восточной Словакии. В частности, известны записи И. Югасевича (1741–1814), дьяка из села Невыцкое под Ужгородом, переписчика спевников, собирателя поговорок и т.д. Сборник «Из уст народа» содержит восемь пословиц и 74 загадки из статьи Ивана Верхратского, опубликованной в «Записках Шевченковского научного общества». К его материалам были добавлены записи священника из Мидяницы Иршавского района Александра Шерегелия, а также других собирателей. Стоит вспомнить 271 пословицу и одну поговорку, записанные поэтом из Маковицы Александром Павловичем (1819–1900) в селе Беловежа в Свидницком районе (в настоящее время это территория Словакии). Сборник пословиц, поговорок и образных выражений русинов и украинцев Восточной Словакии «Народ скажет – как свяжет» («Народ скаже – як зав'яже» [16]), составленный Юрием Цигрой и Ильей Легданом, увидел свет в 1964 г. Это первая печатная коллекция пословиц, поговорок и метких выражений. Преобладающее количество из них было записано в сёлах Снинского района. Антология устного народного творчества русинов Словакии «Из глубины веков» («З глибини віків», 1967), составленная М. Мушинкой, кроме других жанров, включает и 370 пословиц.

В 1970-х гг. при участии специалистов из различных учреждений и представителей различных культурных центров Словакии было проведено всестороннее изучение материальной и духовной культуры населённых пунктов, расположенных в русле реки Цироха (Снинский район). При строительстве водохранилища «Старина» (резервуар для питьевой воды) в Снинском районе исчезли под водой семь русинских сел (Старина, Дара, Велика Полянка, Руске, Смолник, Остружница, Звала). Коллективные усилия собирателей и учёных воплотились в двух этнографических и этнологических монографиях: «Материалы по комплексному исследованию Старинской долины в 1975–1978 годах» («Матеріали з комплексного дослідження Старинської долини на Снинщині в 1975–1978 рр.», 1979) [11] и «Верхняя Цироха: краеведческая монография затопленной области» («Horná Cirocha: vlastivedná monografia zátopovej oblasti», 1985). В первом издании свою статью «Дрібні фольклорні жанри в Старинській долині» [4:

255–302] опубликовала Надежда Варьян, этнолог Музея украинской культуры в Свиднике. Материалом для неё послужили пословицы и поговорки, записанные в упомянутых выше населённых пунктах, а также другие диалектные тексты.

Зузана Ганудель в 1980-х гг. опубликовала две статьи о диалектных фразеологизмах. Первую из них – «К структурной и семантической классификации фразеологизмов села Пихне» – исследовательница написала на основе устойчивых выражений, собранных ею в родном селе Пихне на Снинщине. Базой для другой статьи З. Ганудель «Генетическая классификация фразеологизмов деревень Пихне и Видрань», как и в предыдущей, стали фразеологизмы, услышанные исследовательницей от коренных жителей упомянутых в названии деревень и записанные ею.

Около 2 300 фразеологических единиц, расположенных по стержневому принципу, содержатся во «Фразеологическом словаре лемковских говоров Восточной Словакии» («Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини», 1990), изданном Надеждой Вархол и Анатолием Ивченко. Диалектный фразеологический материал был собран составителями в течение 1982–1987 гг. в 58 населённых пунктах Восточной Словакии по специально составленному опроснику. Монография Михаила Шмайды «...А ещё вам желаю...: календарная обрядовость русинов-украинцев Чехословакии» («...А іші вам вінчую...: календарна обрядовість русинів-українців Чехо-Словаччини...»; её первый том увидел свет в 1992 г.) [19] посвящена зимним и весенним календарным обрядам русинов-украинцев и связанным с ними пословицами и поговорками, которые сохранились в 1960-е г. на Снинщине и в Пряшевском районе.

В 1993 г. была издана книга Анны Галгашовой «Стружницкими тропами» («Стружніцкыма пішниками») со вступительными замечаниями, послесловием и комментарием текстов Михаила Гиряка. Анна Галгашова была русинской певицей и рассказчицей, собирательницей народной культуры, уроженкой села Острожница на востоке Словакии, которое было затоплено водохранилищем «Старина». М. Гиряк пишет о селе так: *«Село з векшой части было деревяне. Стріхы были покрыты жупов, якы селяне робили із жытной соломы. Так выбудована Стружніца у 1935 р. згоріла. Зась была выбудована а у 1939–1944 рр. была припоєна до гортійовскохо Мадярска. Мадярскы шандарі (місны жытелі їм говорили – піркошы), але і вояці в селі справовали ся вольно, мож повісти, аж круто. Зато даколи ліпше было ся перед нима сховати або піти до міста служити, як ся з нима стрічати, бо дакотры Стружнічане так або інакше были нима перенаслідованы. Прічінов того перенаслідованя были такы факты, як орендація на*

русиньску віру і народність» [5: 175]. Издание «Стружницкими тропами» имеет 10 разделов, в которых представлены сказки, рассказы, анекдоты, загадки, пословицы и поговорки, записанные А. Галгашовой. Пословицами и поговорками насыщен и текст монографического исследования Йосифа Вархола «Календарная и семейная обрядовость украинцев Словакии» («Календарна та сімейна обрядовість українців Словаччини», 2019) [1]. Многие записанные на территории Восточной Словакии фразеологизмы хранятся в архивных фондах Музея украинской культуры в Свиднике, печатаются на страницах местных периодических изданий «Нове життя», «Дукля», «Дружно вперед» и др. [18: 291].

Заметное место в исследуемом паремиологическом материале русинов Словакии занимают пословицы и поговорки с анималистическими компонентами. Преобладают наименования животных, используемых в хозяйственной деятельности этноса. Из названий домашних животных в исследуемых паремиях встречаются следующие:

кунь (рус. конь) – давний спутник человека, символизирующий трудолюбие, силу, преданность, скорость, выносливость: *За спаня не купиш коня; Коли коня їмавуть, шапку перед ним знимають; Муцний як кунь, глупий як вул; Кедь бы не тот кох, та бы ай кунь не здох; Доброго коня і в стайні глядають, а пудлого і на ярмарку не хотять; Паны са гостять, а коні постять; Кунь на чотирьох лабах са пошпотить;*

кобыла: *Пушов до світа, як кобыла сліпа;*

корова – источник благосостояния и богатства; нуждается в особой защите от нечистой силы; символ женщины (в свадебных песнях – невеста в свадебном наряде), а в ироничных присказках – глава семьи. Её как залог изобилия, как члена семьи оберегали от злого глаза, от ведьм и вообще от всякой нечистой силы. Вместе с тем *корова* – символ материнской любви: «Каждая корова своего теленка лижет»; символизирует также здоровье [9: 306]: *Добру корову не треба сочїти; Горе тому дворові, де розказує корова волові* (о подчинении мужа / мужчины жене/женщине); *Корова забула, коли телятом была* (родители забывают, как сами вели себя в детстве);

теля (рус. телёнок): *Ласкавой теля дві коровы выссе, а планой ани єдну; Кедь пушла корова, най іде і теля;*

бык в народе выступает символом созидания, следовательно, олицетворением мужчины, парня; это символ силы, мужества, храбрости; выступает также объектом традиционных сравнений (*здоровый, сильный, крепкий как бык*), отражающих образ силы и здоровья; вместе с тем символизирует и глупость, упрямство: *Замолода – парада, за середніх року – як звык, а на старость – тягай – як бык;*

вол (рус. вол) символизирует тяжелую работу, смирение, терпение (работает, как чёрный вол, он в работе, как вол в ярме): *Вул знає, кулько має пити, але чоловік ні;*

свіня/свиня (рус. свинья) – символ плодородия и изобилия; издавна почиталась в народе. Позже свинья стала считаться нечистым животным, поскольку ассоциируется с грязью и всякой нечистью. В народном представлении это животное символизирует неразборчивость и даже глупость [9: 526]: *Кажда свіня свуй барлог хоче мати; Кебы свиня рогы мала, та бы світ пободала; Мы на свиню вінець, а свиня все лем у кутець;*

коза даёт молоко, мясо и т. п.; самка козла; по старым поверьям, козу связывают с нечистой силой, она бывает и объектом шуточных характеристик: *Кобы коза не скакала, та бы ножку не зламала* и др.

Домашними любимцами исследуемого этноса также являются:

пес (рус. собака, пёс) используется для охраны, на охоте и т. д.; с глубокой древности это животное стало символом верности (отсюда – *верный, как собака*); вместе с тем может воплощать злость, жестокость, недоброежелательность (отсюда – *злой, как собака*), причём особенно опасны бешеные собаки (отсюда – *бояться, как бешеной собаки (бешеного пса)*); опасно дразнить собак, когда они в своре [9: 557–558]: *Не тот пес кусать, шо бреше; Не буде з пса солонина, ани з вовка баранина; Так ті ся хоче робити, як голодному псови воду хлелтати; Де са свої псы кусавуть, няй са чужжі не мішавуть;*

мачка (рус. кошка), **коцур** (рус. кот): *І мачка є добра сокачка, кить є в чум. Ізів коцур сало, кричить «мало»* и др.

Из домашней птицы опорными словами-компонентами в паремиях чаще всего выступают слова:

курка (рус. курица) – её разводят на мясо и для получения яиц; издавна служит традиционным символом счастья и плодovitости, поэтому является ритуальной (и жертвенной) в свадебных обрядах; объект метафорического переосмысления в тех паремиях, где поведение птицы переносится на поведение человека. В народном представлении курица (в частности, её перья) ассоциируется также с нечистой силой; наблюдая за тем, как куры клюют зерно, гадали на новый урожай; куры символизируют также глупость [9: 323]: *Та мі ся упало, як сліпій курці зерно; Курка, шо не поїсть, та роззрече;*

когут (рус. петух) в народной образности выступает прежде всего символом света и солнца, приход которых он возвещает; петух украшает собой двор и дом в целом (*Без петуха – изба глухая*); выражение *красный петух* символизирует поджог, пожар. У русинов также используется при отражении социального неравенства, хвастовства: *Богачові і когут яйца несе, а худобному і курка не хоче; І когут на своєю смітю наймудріший.*

Наиболее частыми наименованиями диких животных в исследуемых паремиях выступают:

вовк (рус. волк) символизирует неблагодарность, злобу и жестокость, ненасытность, корыстность, эгоизм, опасность, несчастье, взаимную поддержку злых людей, а также опытность и голодную жизнь, голод [9: 103]: *Мы за вовка, а вовк за дверми; Хто ся вовка боїть – до ліса ний не йде; Ші вовка не їмили, а вже на нього пили;*

лишка (рус. лиса) связывается с хитростью, хвастливостью; это животное выступает также объектом шутки, насмешки: *Кажда лишка свуй хвуст хвалить;*

заць (рус. заяц) – так же, как и у многих народов, символ трусости, быстроты бега, объект сравнения: *Робота не заць, не утїкне.*

Группа зоонимов, обозначающих птиц, составляет меньшее количество. В исследуемом фактическом материале выделяются такие названия, как:

ворона – в народе эта птица олицетворяет зловестность, её карканье не предвещает ничего хорошего; птица символизирует также жадность, алчность, злобное оговаривание, сплетничанье, неблагодарность, беспорядок, галдеж [9: 116–117]. Известна пословица *Ворона вороні воко не выколе;*

воробель (рус. воробей) – в народном представлении этой птице присуща свадебная символика; образно осмысляется её ловкость, расторопность, а также воровство как отражение недоброй славы. Старому (стреляному) воробью народ не отказывает в мудрости и уловках; птица символизирует также легкомысленность, жизнерадостность и выносливость; выступает и воплощением меньшего размера и малой меры [9: 146–147]: *Ліпше мати воробля в руці, як голуба на стрісі;*

голуб (рус. голубь) – у многих народов мира (в т. ч. и русинского) голуби выступают символом всего нежного и вечной любви, поэтому говорят: *Миловаться, как пара голубей,* у русинов: *Живуть як голубята;*

потя (рус. птичка) – в древней мифологии птицы представляются создателями мира; много древних весенних хороводов имеют названия птиц. С птицами связано бесчисленное количество народных легенд, пословиц, поговорок, сказок; особенно любят в народе перелётных птиц, прилетающих с юга (из рая); они воспринимаются как вестники весны, приплода, урожая, добра, здоровья и счастья [9: 489]. У русинов бытует паремия: *Як потя їмають, та го гладкають* и др.

Среди зоонимов, обозначающих насекомых, наиболее распространены: **блыха** (рус. блоха), **муха**, **вош** (рус. вошь), **павук** (рус. паук) и др.: *Сыта і блыха менше кусать; Добра псови муха, кедь не є восуха; Пила бы і вош, кобы їй мож; Шо булшой як вош, шыткой одлож; Павук і плану не має, а красну сїть зробити знає.* Зоонимы в составе паре-

мий указывают на значимость упоминаемых живых существ в жизни человека, поэтому часто их качества переносятся на особенности человека и наоборот.

В паремиологическом фонде русинов встречаются также фитонимы, обозначающие растения, деревья и кусты, плоды, овощи и фрукты. О растениях в поверьях Надежда Вархол издала ценную работу «Растения в народных поверьях русинов-украинцев Прешовщины» («Рослини в народних повір'ях русинів-українців Пряшівщини», 2002). Ботаническую лексику изучаемого этноса автор записала и проанализовала в монографии «Номинативные модели в ботанической номенклатуре» («Nominatívne modely v botanickom názvosloví», 2017) [17].

Растения в языке русинов представлены широко и разнообразно, они использовались в народном обиходе и хозяйственной деятельности, служили продуктами питания, применялись для лечения, а некоторые оберегали человека от злых сил: *Стару верьбу не пересадит* (о старом человеке в новой среде); *Старый стром шкода пересаджовати*; *Великий як дуб, глупый як слуп* и др. Дуб испокон веков почитался в народе как большого размера дерево с твёрдой древесиной. Верили, что это необычное дерево, потому что его любили боги и селились на нём. По поверью, дуб был деревом Перуна, поэтому ему приносили жертвы; ценили твёрдую древесину дуба – делали из неё прочную мебель. Дуб сравнивали с человеком. Это дерево в целом имеет богатую народную символику; в песнях оно отождествляется с мужчиной, чаще всего отцом, а также парнем, казакком. В пословицах дуб символизирует важное дело, здоровье, силу, могущество; в свадебных присказках и пожеланиях – супружескую жизнь [9: 203–204].

В исследуемом регионе Словакии бытуют такие паремии с компонентом-фитонимом: *Кідь ся терня з черешеньков снубить, мороз шытко згубить*; *Якись із бучка падав та ші одпочівав*; *Родини як вербины а никого свого* (говорят о большой разветвленной семье); *Тримать са як репій кожуха*; *Тихо як бы мак сіяв*; *Старый біб та й задержав цілый рід*; *Часнок девять хворіб загоїт а цибуля* [рус. лук] *девять хворіб насобит*; *Планка* [рус. яблоко] *вуд планкы далеко не впаде* и др.

Кроме лечебных, растениям приписывались и магические свойства. Такие растения должны были охранять человека и его имущество от нечистых сил, несчастья или стихийного бедствия. Зубчики чеснока, например, вплетали в барвинковый венок невесты как охранное средство от всего зла и для обеспечения здоровья молодой паре [2: 4, 24].

Значительное количество исследуемых пословиц и поговорок связано с едой и продуктами питания. Лексику, обозначающую пищу,

проаналізувала в своїй монографії «Народні страви і напої» («Народні страви і напої» [6]) Зузана Ганудель. Автор відзначає, що старі традиційні страви і продукти харчування виходять з вжиття. Сьогодні забуваються назви таких страв, як *вишпак*, *адзімка*, *посух*, *книш*, *банік*, *пошкрібок* і др., які витісняються новими. Переважає більшість назв страв у русинів Словаччини належить до загославянських (*білок*, *баранина*, *воловина*, *голубки*, *юха*, *капуста*, *ковбаса*, *молоко*, *свинина*, *телятина*), другу групу складають специфічні діалектизми (*баля*, *трепанки*, *хліпане галушки*, *варянка*, *боршанка*, *даровачка*, *зимуха*, *сподина*), іноді зустрічаються назви (*засівал'ник*, *пап'а*, *пахняч'ій*, *торганік*, *радїсник*, *шляма*, *хамуля*) і іноземні напластовування [6: 141–149]. З продуктів харчування регулярними компонентами є *сир*, *масло*, *м'ясо* (рус. *мясо*), *бандурки* (рус. *картофель*), *хрін* (рус. *хрен*), *колач*, *паска* (рус. *пасха*), *пирог* (рус. *пирог*), *поливка* (рус. *суп*), *кобаса* (рус. *колбаса*), *мід* і др. З напоїв часто зустрічаються лексичні компоненти *вода*, *молоко*, *вино* і др. Назви їжі, а також напоїв у русинів стали компонентами пареміологічних одиниць: *Мала грудка, самий сир; Як будеш раховати сир, масло, не будуть пироги; Пан поливку* [рус. *суп*], *а циган м'ясо; Хто поїв м'ясо, ній гризе кустя; Чир са сам уварити, кить са не доварити; На вечірню лем би чир*, хочь *рідкого, лем би много; Бандурки печені, ми на то научені; Як са хробак до хрїну зареє, та думає, же ліпшою не є; Не плач, не плач, куплю ті колач; Добра паска, кить є і кобаска; У моїої куми, добрі пироги; Де є робота, там є і мед; Дармо плакати над розлитим молоком; Вино на радуть, але одобрать мудрость; Так са ня тримаєш, як вода на решеті*. Як пише З. Ганудель в своїй монографії, «Всяку гостину починали від сиру. Раритетом вважався так званий кл'аганый сир або гіркий сир. Сир їли з хлібом руками або виделков. Після сиру подавали м'ясний суп, а потім всі інші страви» [6: 204].

Переважає кількість компонентів слов'янського походження зустрічається і в складі пареміологічних одиниць інших слов'янських мов. Зузана Ганудель о зв'язаних з їжею звичаях і етикеті в згаданій монографії відзначає, що «у минулому, а не рідко, ще й сьогодні, наше населення дотримувалось певного етикету, пов'язаного з їжею і харчуванням. Він був нормою, якою керувались люди у своєму побуті. Мужчини, діти та молодь челядь, як правило, їли за столом сидячи, а жінки і дівчата – навстоячки. Старші жінки їли біля печі. За столом їли з однієї миски. Кожний член сім'ї мав свою ложку. Після їжі ложку клали ниць. Якщо у когось хліб падав на землю, його піднімали і цілували. Хліб ніколи не кидали, бо вважали це гріхом. На стіл ніколи не сідали, бо на столі лежав святий хліб. Коли починали

їсти, завжди перехрестилися або прочитали молитву. Так робили і після їжі. Якщо починали різати буханку хліба 'підпалок', то на спідній частині хліба робили ножем хрест, аж потім його розрізали» [6: 203]. Из сказанного следует, что русины с большим уважением относятся к хлебу и другой выпечке, о чём свидетельствуют и многочисленные их названия: *путпалок, підпал'а, житный хліп, млинц'овый хліп, пахн'ачій хліп, пшенічний хліп, пекл'ований хліп, колач, паска, кушок* и др. Об этимологии названий см. [6: 23–57]. Название **хліб/хлібець/хлебічок** в ряде случаев в одном контексте с другими обозначениями еды, продуктов питания и напитков бытует также в народных пословицах и поговорках: *Вшиткой са приїсть, лем хліб ні; Де хліб і вода, там не є голода; Голодній кумі, лем хліб на думі; Яка мука, такий хліб; Кадыль хлоп махне, тадыль хлібом пахне; Хоць хліба не было, холем тепло было; Якій-такий ремесличок, але все має свуй хлебічок.*

Семантика паремий с компонентом **хліб** связана с работой, заработком, средствами существования и др. Хлеб является символом труда, благополучия и жизни. Исследуемые пословицы обычно имеют поучительный характер: *Хто в літі лініє, тот в зимі голодіє; Хто як сіє, так жне; Як собі постелиш, так будеш спати; Кому ся не лінить, тому ся зеленить; Там не посходиш, де тя не посіють; Хто як робить, так має* и др. В анализируемых паремиях замечается игра слов, рифмовка, шутливое отражение смысла: *Добра паска, кидь є і **кобаска**; Бог створив **бандуркы** на то, жебы і бідняк мав з кого скору дерти; Такий са мі **хлібець** удав, попід скору коцур бігав, ші і хвостик закачурич, бы са скоры не дотулив* и др.

Заклучение

Основой различных культур, включая русинскую, является система ценностных ориентаций, отражённых в пословицах и поговорках. Их изучение способствует более глубокому пониманию этноса, его языка, традиций и верований. Языковой анализ паремиологического фонда русинов даёт возможность исследовать главные ценностные приоритеты, отражённые в языке. Посредством языка происходит передача опыта, обычаев, традиций и верований. Паремии характеризуют человека по физическим и внешним признакам, интеллектуальным особенностям, от поколения к поколению оценивают его поступки, деятельность и т.д. Самыми частотными в паремиологическом корпусе русинов среди единиц с анималистическим компонентом являются лексемы *кінь, корова, свиня, коза, мачка, курка*; из фитонимов в составе пословиц и поговорок преобладают наименования растений, деревьев, плодов, в т. ч. овощей и фруктов: *верьба, стром, дуб, терня,*

черешенька, біб, часнок и др. Заметное место в паремиях занимают наименования продуктов питания: *поливка, пироги, паска, кобаска* и др. Перспективой нашего исследования является сопоставительный анализ паремий. В собранном фразеологическом и паремиологическом материале много диалектных единиц, общих с единицами других языков; многочисленную группу составляют локализмы, характерные для исследуемого региона: *потя, сокачка, воробиль* и др. Систематизация материала по семантическим и тематическим параметрам позволит выявить общие и специфические тенденции в развитии и функционировании русинских паремий в славянском и общезыковом контексте.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Для обозначения коренного русинского населения Словакии в настоящее время используются этнонимы *русины, русины-украинцы*, а также наблюдается имплицирование названия этого народа в широко понимаемом термине *украинцы*. Эта особенность отражена в названиях анализируемых сборников, т. е. терминология нестабильна.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Varhol Ľ.* Календарна та сімейна обрядовість українців Словаччини. Київ: ІМФЕ ім. М. Рильського НАН України, 2019. URL: <http://etnolog.org.ua/pdf/stories/monografiji/2019/varhol.pdf> (дата обращения: 20.12.2020).

2. *Varhol H.* Рослини в народних повір'ях русинів-українців Пряшівщини. Пряшів: Exco s.r.o., 2002. 152 с.

3. *Varhol H., Івченко А.* Фразеологічний словник лемківських говірок Східної Словаччини. Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, відділ української літератури в Пряшеві, 1990. 160 с.

4. *Вар'ян Н.* Дрібні фольклорні жанри в Старинській долині // Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. 1979. № 9. Книга друга / За редакцією Івана Русинка. Братислава: Братиславське словацьке педагогічне видавництво, відділ української літератури у Пряшеві, 1979. С. 255–302.

5. *Галґашова А.* Стружніцкыма пішниками. Пряшов: Русинська оброда, 1993. 206 с.

6. *Ганудель З.* Народні страви і напої. Братіслава; Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, відділ української літератури в Пряшеві, 1987. 216 с.

7. *Ганудель З.* До структурної та семантичної класифікації фразеологізмів села Пихонь // За культурну національну єдність. Пряшів: Союз русинів-українців Словацької Республіки, 2018. С. 187–192.

8. *Ганудель З.* Генетична класифікація фразеологізмів говірок сіл Пихонь і

Видрані // За культурну національну єдність. Пряшів: Союз русинів-українців Словацької Республіки, 2018. С. 193–199.

9. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: словник-довідник. Київ: Довіра, 2006.

10. Ковальська Н.А. Семантико-стилістичні функції паремій: теоретичний аспект // Культура народів Причорномор'я. 2004. № 47. С. 22–28. URL: <http://dspace.oneu.edu.ua/jspui/handle/123456789/4454> (дата обращения: 20.12.2020).

11. Матеріали з комплексного дослідження Старинської долини на Снинщині в 1975–1978 рр. Науковий збірник Музею української культури у Свиднику. № 9. Книга друга / За редакцією Івана Русинка. Братислава: Братиславське словацьке педагогічне видавництво, відділ української літератури у Пряшеві, 1979. 632 с.

12. Мушинка М. З глибини віків. Антологія усної народної творчості українців Східної Словаччини. Братислава: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, Відділ української літератури в Пряшеві, 1967. 396 с.

13. Недзельський Є. З уст народу. Прислів'я – приказки – заклинання – загадки – примовки Закарпаття. Пряшів: Видавництво Культурної спілки українських трудящих, 1955. 364 с.

14. Пазяк М. Прислів'я та приказки: Природа. Господарська діяльність людини. Київ: Наукова думка, 1989. 480 с.

15. Українська мова. Енциклопедія / За ред. І.В. Муромцева. Київ: Майстер-клас, 2011. 400 с.

16. Цигра Ю., Легдан І. Народ скаже – як зав'яже. Братислава: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, Відділ української літератури в Пряшеві, 1967. 303 с.

17. Čižmarová M. Nominačné modely v botanickom názvosloví. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2017. 291 с.

18. Чижмарова М. Вивчення фразеології та пареміології русинів-українців Словаччини // Науковий вісник Ужгородського університету. 2020. С. 288–293.

19. Шмайда М. ...А іші вам вінчую... Календарна обрядовість русинів-українців Чехо-Словаччини. Братислава: Словацьке педагогічне видавництво, відділ української літератури в Пряшеві, 1992. Т. I. 502 с.

REFERENCES

1. Warhol, J. (2019) *Kalendarna ta simeyna obryadovist' ukrainsiv Slovachchini* [Calendar and Family Ritual of Ukrainians of Slovakia]. [Online] Available from: <http://etnolog.org.ua/pdf/stories/monografiji/2019/varhol.pdf> (Accessed: 20th December 2020).

2. Warhol, N. (2002) *Roslini v narodnikh povir'yakh rusiniv-ukrainsiv Pryashivshchini* [Plants in the Folk Beliefs of Rusin-Ukrainians of Prešov Region]. Prešov: Exco s.r.o.

3. Warhol, N. & Ivchenko, A. (1990) *Frazeologichnyi slovnik lemktiv'skikh govirok Skhidnoi Slovačchini* [Phraseological Dictionary of Lemko Dialects of Eastern Slovakia]. Prešov: Slovats'ke pedagogichne vidavnistvo v Bratislavi, viddil ukraïns'koï literaturi v Pryashevi.

4. Varyan, N. (1979) Dribni fol'klorni zhanri v Starins'kiy dolini [Small Folk Genres in Starinska Valley]. In: Rusinok, I. (ed.) *Naukoviy zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku*. Vol. 9(2). Bratislava: Bratislavs'ke slovats'ke pedagogichne vidavnistvo, viddil ukraïns'koï literaturi u Pryashevi.

5. Gal'ashova, A. (1993) *Struzhnitskyma pishnikami* [Struzhnitsky Walkways]. Prešov: Rusins'ka obroda.

6. Ganudel, Z. (1987) *Narodni stravi i napoi* [Folk Dishes and Drinks]. Bratislava; Prešov: Slovats'ke pedagogichne vidavnistvo v Bratislavi, viddil ukraïns'koï literaturi v Pryashevi.

7. Ganudel, Z. (2018a) Do strukturnoi ta semantichnoi klasifikatsii frazeologizmiv sela Pikhon' [To the Structural and Semantic Classification of Phraseology of the Village of Pykhon]. In: Ganudel, Z. (ed.) *Za kul'turnu natsional'nu ednist'*. Prešov: Union of Rusin-Ukrainians of the Slovak Republic. pp. 187–192.

8. Ganudel, Z. (2018b) Genetichna klasifikatsiya frazeologizmiv govirok sil Pikhon' i Vidrani [Genetic Classification of Phraseology of Dialects in Pykhon and Vidrani Villages]. In: Ganudel, Z. (ed.) *Za kul'turnu natsional'nu ednist'*. Prešov: Union of Rusin-Ukrainians of the Slovak Republic.

9. Zhayvoronok, V. V. (2006) *Znaki ukraïns'koï etnokul'turi: Slovnik-dovidnik* [Signs of Ukrainian ethno cultural: Dictionary-reference book]. Kyiv: Dovira.

10. Kovalska, N.A. (2004) Semantiko-stilistichni funktsii paremiy: teoretichnyi aspekt [Semantic and stylistic functions of paremias: a theoretical aspect]. *Kul'tura narodov Prichornomor'ya*. 47. pp. 22–28. [Online] Available from: <http://dspace.oneu.edu.ua/jspui/handle/123456789/4454> (Accessed: 20th December 2020).

11. Anon. (1979) Materiali z kompleksnogo doslidzhennya Starins'koï dolini na Snynshchini v 1975 – 1978 rr. [Materials on a comprehensive study of the Starinska Valley in the Snynshchyna region in 1975–1978]. In: Rusinok, I. (ed.) *Naukoviy zbirnik Muzeju ukraïns'koï kul'turi u Svidniku*. Vol. 9(2). Bratislava: Bratislavs'ke slovats'ke pedagogichne vidavnistvo, viddil ukraïns'koï literaturi u Pryashevi.

12. Mushinka, M. (1967) *Zglibini vikiv. Antologiya usnoi narodnoi tvorchosti ukraïntsiv Skhidnoi Slovačchini* [From the Depths of Ages. Anthology of Oral Folk Art of Ukrainians of Eastern Slovakia] Bratislava: Slovats'ke pedagogichne vidavnistvo v Bratislavi, Viddil ukraïns'koï literaturi v Pryashevi.

13. Nedzelsky, E. (1955) *Z ust narodu. Prisliv'ya – prikazki – zaklinannya – zagadki – primovki Zakarpattya* [The Nation's Word of Mouth. Proverbs – Sayings – Incantations – Riddles – Sayings of Transcarpathia]. Prešov: Vidavnistvo Kul'turnoi spilki ukraïns'kikh trudyashchikh.

14. Pazyak, M. (1989) *Prisliv'ya ta prikazki: Priroda. Gospodars'ka diyal'nist' lyudini* [Proverbs and Sayings: Nature. Human Economic Activity]. Kyiv: Naukova dumka.

15. Muromtsev, I.V. (2011) *Ukraïns'ka mova. Entsiklopediya* [Ukrainian Language. Encyclopedia]. Kyiv: Mayster-klas.

16. Tsyhra, Yu. & Lehdan, I. (1967) *Narod skazhe – yak zav'yazhe* [People Will Say How to Tie It]. Bratislava: Slovats'ke pedagogichne vydavnistvo v Bratislavi, Viddil ukraïns'koï literaturi v Pryashevi.

17. Čižmárová, M. (2017) *Nominačné modely v botanickom názvosloví* [Nomination Models in Botanical Nomenclature]. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove.

18. Čižmárová, M. (2020) *Vivchennya frazeologii ta paremiologii rusiniv-ukraïntsi v Slovacchini* [Study of Phraseology and Paremiology of Rusin-Ukrainians in Slovakia]. *Naukoviy visnik Uzhgorods'kogo universitetu*. pp. 288–293.

19. Schmaida, M. (1992) *...A ishi vam vinchuyu... . Kalendarska obryadovist' rusiniv-ukraïntsi v Slovacchini* [...And I am also wishing you.... Calendar rituals of Rusin-Ukrainians of Czechoslovakia]. Vol. 1. Bratislava: Slovats'ke pedagogichne vydavnistvo, viddil ukraïns'koï literaturi v Pryashevi.

Чижмарова Мария – кандидат филологических наук, профессор Института украинистики Пряшевского университета (Словакия).

Maria Čižmarova – Institute of Ukrainian Studies of the University of Presov (Slovakia).

E-mail: maria.cizmarova@unipo.sk